

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 340(09)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-139-151

А.Ф. Кони – член Государственного совета
Российской империи (1907–1917 гг.)

Данил В. Рыбин

*Санкт-Петербургский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема совершенно не известная в нашей историографии. Это история теневого лидерства одного из крупных общественных деятелей Российской империи – Анатолия Федоровича Кони. Используя свои многочисленные связи и находясь вне политических партий, член Госсовета продвигал либеральные идеи через парламент. Не вступая в конфронтацию с монархией и занимаясь общественными проблемами (пьянство, проституция, образование, судебная реформа и пр.), сенатор тем не менее никогда не отказывался от своих принципов и продвигал их везде, где это было возможно. Анатолий Федорович поддержал создание народного университета, расширение финансирования флота и армии, протестовал против ликвидации финской автономии и злоупотребления 87-й статьей Основных законов империи. Как консервативный либерал, он стремился к плавной эволюции государства в сторону расширения прав человека и европеизации при сохранении самодержавного строя. При этом Кони понимал, что правящая элита вела страну к катастрофе. Взлет политической карьеры знаменитого юриста начался в 1916 г., когда он получил возможность выступать от группы объединенных либералов и требовать проведения неотложных мер по изменению ситуации в стране.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, легалисты, консервативные либералы, прогрессивная партия, прогрессивный блок, Государственный Совет

Для цитирования: Рыбин Д.В. А.Ф. Кони – член Государственного совета Российской империи (1907–1917 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 139–151. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-139-151

© Рыбин Д.В., 2023

A.F. Koni – member of the State Council of the Russian Empire (1907–1917)

Danil V. Rybin

St. Petersburg Institute (branch),

All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia,

danilarybin@rambler.ru

Abstract. This article deals with an issue completely unknown in our historiography. This is the story of the shadow leadership of one of the major public figures of the Russian Empire – Anatoly Fedorovich Koni. Using his many connections and being outside of political parties, the member of the State Council promoted liberal ideas through parliament. Without entering into a confrontation with the monarchy and dealing with social issues (drunkenness, prostitution, education, judicial reform, etc.), the senator, however, never abandoned his principles and promoted them wherever possible. Anatoly Fedorovich supported the creation of a people's university and the expansion of funding the fleet and the army, protested against the liquidation of Finnish autonomy and the abuse of Article 87 of the Fundamental Laws of the Empire. As a conservative liberal, he strove for a smooth evolution of the state towards the expansion of human rights and Europeanization while maintaining the autocratic system. At the same time, Koni understood that the ruling elite was leading the country to disaster. The rise of the famous lawyer's political career began in 1916, when he got the opportunity to speak on the part of a group of united liberals and demand to take urgent measures to change the situation in the country.

Keywords: A.F. Koni, legalists, conservative liberals, progressive party, progressive bloc, State Council

For citation: Rybin, D.V. (2023), "A.F. Koni – member of the State Council of the Russian Empire (1907–1917)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International relations" Series*, no. 1, pp. 139–151, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-139-151

Введение

В 1906 г. в разгар первой русской революции председатели Совета министров предпринимали попытки создания «правительства общественного доверия», основанного на союзе государства с умеренными и популярными лидерами. В числе таких лидеров, представлявшего группу легалистов (либерально-консервативных юристов), был Анатолий Федорович Кони. Столыпин предлагал ему посты министра юстиции и министра народного просвещения.

Не чувствуя в себе силы занимать министерский пост, знаменитый юрист несколько раз ответил отказом. Тем не менее обсуждение вопроса о министерской должности ввело Кони в круг высших политиков империи. Отказавшись от должностей, он согласился войти в состав нового Государственного совета Российской империи и стал его членом с 1 января 1907 г.

Основной проблемой, рассматриваемой в нашей статье, является история теневого лидерства в поздней Российской империи на примере А.Ф. Кони. Официальные документы не позволяют нам определить это лидерство, и мы можем его реконструировать только из личной переписки, воспоминаний и общей оценки деятельности сенатора. В научной литературе это лидерство совершенно не описано.

Содержание

В момент обновления Госсовета на рубеже 1906–1907 гг. Анатолий Федорович принял активное участие в разработке Наказа верхней палаты. В частности, он подготовил большую записку по 41-й статье проекта Наказа. Предполагалось определить, кто может участвовать в заседаниях комиссий, рассматривающих отдельные законопроекты. Действующий Наказ не упоминал о членах Госсовета, которые могли бы присутствовать на заседаниях комиссий без участия в обсуждениях. При этом прямого запрета на такое присутствие не было. В качестве примера Кони приводил наказ Госдумы, который позволял депутатам присутствовать на заседаниях любой комиссии парламента. Соответственно, Кони предлагал изменить статью, допустив любого члена Госсовета на заседание любой комиссии без права голоса решительного или совещательного (так как он сам планировал участвовать в работе комиссий)¹.

Кони тщательно выбирал темы, по которым он готовил выступления в Госсовете. Как правило, это были болезненные общественные проблемы, которые не затрагивали основы политической системы. Например, 16 июня 1908 г. он сделал доклад по законопроекту об учреждении народного университета Шаняевского. Доклад был произнесен в Общем собрании Госсовета. Кони с ходу просил Госсовет не создавать специальную комиссию для рассмотрения законопроекта. При этом Кони, несколько вольно играя риторическими приемами, выдвигал второстепенные причины для несоздания комиссии. В том числе упоминал, что проект уже

¹ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 696. Л. 1–11; Д. 3415. Л. 1–2.

рассматривался во многих предыдущих ведомствах, что есть угроза (в соответствии с завещанием покойного Шанявского) истечения срока открытия университета, переход наследства Шанявского в собственность женского медицинского института (но только после смерти его супруги). Далее Анатолий Федорович перешел к более серьезным причинам, ведущим к необходимости открытия университета. В том числе воля завещателя. С большим воодушевлением Кони говорил о необходимости преодолеть безграмотность русского человека, доброго, но неразвитого. Рассуждения о том, нужен ли людям тот или иной тип образования, были сродни спору о том, что если не подходит этот хлеб для голодного, то нечего и другой давать. Подготовка специалиста в казенном университете обходится чрезвычайно дорого и государству, и студенту. Поэтому, когда появляется жертвователь, готовый направить деньги на народное образование, мы ни в коем случае не должны ему отказывать. Кроме того, свободный университет позволит учиться взрослым состоявшимся людям, желающим повысить свою квалификацию. Также он привлечет молодежь, которая в подавляющем большинстве не имела средств на обучение.

Анализируя отдельные нормы проекта Положения об университете, Кони возражал против принуждения лекторов университета согласно статье 6 представлять проекты своих лекций для утверждения в попечительство учебного округа. Требовать это от перегруженного профессора, работающего бесплатно, просто смешно. Анатолий Федорович приводил множество аргументов против такой нормы². Зажигательная речь Кони встретила поддержку в Госсовете, законопроект был принят, и университет Шанявского приступил к работе осенью 1908 г.³

В то же время не у всех деятелей речь Кони вызвала положительный резонанс. Черносотенцы обвиняли Кони в лицемерии и прямой лжи. С их точки зрения, он хотел содействовать созданию свободного университета, рассадника революционного брожения⁴.

Известно несколько речей Кони по финансовым вопросам, рассматриваемым в Госсовете между 1-й и 2-й русскими революциями. Первое такое выступление произошло 22 июня 1908 г. Речь шла о наличии большого количества непогашенных кредитов, оставшихся на балансе государственных органов со времен рус-

² Речь А.Ф. Кони по законопроекту о народном университете // Слово. 1908. 21 июня. № 489. С. 6–7.

³ Кони А.Ф. Народный университет Шанявского // Кони А.Ф. На жизненном пути: В 5 т. Т. 2. СПб., 1912. С. 563–581.

⁴ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4222. Л. 43.

ско-японской войны, и необходимости выделения значительных средств на постройку новых броненосцев. Госдума пыталась остановить финансирование флота на 1,5 года из-за отсутствия какой-либо программы его развития. Споры между Госсоветом и Госдумой привели к созданию согласительной комиссии, которая собралась 22 июня. Обсуждались траты на содержание флота империи. Основным докладчиком был Кони. Он горячо выступал за быстрое выделение денег на строительство броненосцев. Кони проявил себя как яростный милитарист. Он пугал членов согласительной комиссии угрозами, исходящими от врагов России, и настаивал на необходимости срочной постройки военных кораблей. Причем Кони грамотно и аргументированно доказывал, что Россия плохо готова к крупной войне. Морское министерство не имело программы перевооружения флота, на железных дорогах царил коррупция. Тем не менее, несмотря на неэффективность госаппарата, требовалось немедленно выделять средства на перевооружение в преддверии крупной войны. Кроме того, указывал Кони, строительство нового флота поднимет боевой дух флота и общества.

Второй докладчик – депутат Госдумы А.И. Звегинцев выступал с позиции не военной тревоги, а рационализма. Он указывал, что со времен Цусимы прошло три года, а «импотентное» Морское министерство так и не смогло разработать программу реформ. Депутат выражал уверенность, что забюрократизированное Адмиралтейство в итоге не сможет выработать проект. «Живые силы утонут в этой тине». Далее Звегинцев подробно и тщательно с цифровыми данными доказывал ошибочность и невозможность поспешной постройки 4 броненосцев в 4 года. При общем недоброкачественном составе морских органов, принимающих решения, ничего хорошего ждать не приходилось⁵. Утверждались проекты устаревших типов кораблей, построенные суда было невозможно эксплуатировать и т. д. Несмотря на возражения Госдумы, проект постройки броненосцев был принят⁶.

В 1908 г. Анатолий Федорович отметил еще одним выступлением по финансовым вопросам – о расширении штатов Министерства путей сообщения – 30 октября 1908 г. Как часто это бывало, Кони обобщал проблему штатов министерства до размеров общегосударственного значения. Он подчеркивал, что «временное» продолжалось в данном случае уже 43 года. Сенатор призывал быстрее прекратить эту временность. Он соглашался с тем, что временный

⁵ Кони А.Ф. Ассигнование на флот // Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 2. С. 719–725.

⁶ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 698. Л. 1–13.

режим можно продлить с помощью законодательных органов, но на не слишком большой срок. Составить штаты не так уж трудно, опыт работы многолетний, сам парламент работал все лучше и быстрее. Несмотря на выступление Анатолия Федоровича, Госсовет проголосовал за продление временных штатов еще на 2 года⁷.

Среди тем, наиболее часто поднимавшихся членом Госсовета в тот период, можно упомянуть борьбу с пьянством (он входил в разные комиссии и неоднократно выступал с пламенными речами) и проституцией. Кони также участвовал в обсуждении уголовной ответственности за кражу лошадей и крупного рогатого скота (1909 г.)⁸. Много времени он потратил на участие в работе комиссий по реформе местного суда, Сената, по ликвидации попечительств народной трезвости, расширению прав женщин, материалы о которых мы опубликовали в других статьях.

Анатолий Федорович сравнительно редко выступал по вопросам государственного права. Исключением стал его доклад на заседании Госсовета 10 июня 1910 г. по вопросу о применении имперского законодательства в Финляндии. В то время имперская администрация активно «напирала» на права Финского государства, стремясь изменить его статус и уравнивать с остальной Россией, вплоть до отмены унии. В этом она нашла поддержку в Госдуме, где был разработан законопроект, частично вводящий имперское законодательство в Финляндии.

В своей речи Анатолий Федорович в завуалированной форме, делая множество риторических отступлений и не отрицая сам законопроект, намекал на многие серьезные проблемы, которые последуют за принятием такого проекта. По его мнению, законопроект был основан на чувствах и «якобы, необходимости». Чувства при принятии закона вообще недопустимы. Например, анализируя проект, Кони нападал на планы по установлению полного контроля над финскими школами с введением государственной пропаганды. Декларируемая необходимость не подкреплялась целесообразностью. Кони обращал внимание на невообразимые последствия распространения законодательства одной страны на законодательство другой. Например, свобода слова и печати подменялась бы российскими временными правилами о печати, внедрялось общее избирательное российское цензовое право, финское уголовное право и уголовное судопроизводство (по ряду дел) заменялось на российское, более репрессивное.

⁷ Кони А.Ф. Штаты Министерства Путей Сообщения // Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 2. С. 712–718.

⁸ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 746. Л. 20.

Невозможно просто выключить прошлое народа и произвольно установить новый строй. Мало того, что закон был неосновательным, он еще был неясным и неопределенным. Так, законопроект в завуалированной форме лишал сейм финансовых прав, а финский банк оставался с мелкими полномочиями. Оставление сейму полномочий в горном деле, тюрьмах можно было расценивать как шутку. Крайне осторожно нужно относиться к языку. Для народа это крайне чувствительная тема. Попытки принудительного распространения русского языка в Финляндии привели бы к вредным последствиям (Совет министров этот пункт не поддерживал). Ряд сфер (пути сообщения, телефонная связь и пр.) в Финляндии опережали Россию, и распространять на них отставшее законодательство было бы опрометчиво. Особое опасение сенатор высказал в отношении пункта, предполагающего предоставление империи право принимать особые законы, вносящие изменения в финские законы. Где же стабильность законов? вопрошал Кони. «Не спешите!» – призывал сенатор. В данном случае Анатолий Федорович вновь пошел против консерваторов и националистов, стремившихся к построению «Великой Руси» любой ценой⁹.

Речь Кони не заставила консервативный Госсовет изменить свое отношение к русификации Финляндии. Закон о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения был утвержден 17 июня 1910 г. Одной из причин принятия законопроекта стала позиция старого друга-конкурента Кони – Н.С. Таганцева, уловившего настроения высшей власти и поддержавшего изменение государственного строя Финляндии. Финляндская автономия была существенно ограничена. Принятие закона способствовало росту сепаратизма и усилило стремление финнов выйти из состава империи, что они и сделали через 7 лет.

В 1911 г. важным вопросом, рассматриваемым в Госсовете, был законопроект о содержании 87-й статьи Основных законов империи (конституции). По запросу Госсовета в Совет министров 24 марта 1911 г. Анатолий Федорович делал доклад на Общем собрании Госсовета о применении упомянутой статьи (правительство пыталось и действовало расширительно, применяя статью в нарушение конституции и ущемляя права парламента). Статья указывала, что в период перерыва в работе Госдумы и Госсовета в чрезвычайных обстоятельствах власть могла принимать указы, имеющие силу закона. По мнению Кони, эта норма статьи была

⁹ Кони А.Ф. Финляндия и общегосударственные законы // Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 2. С. 726–738.

вполне понятна. Основной вопрос затрагивал ситуацию – могло ли правительство провести указ на основании 87-й статьи вкуче с Госдумой или Госсоветом при несогласии с ним одной из палат парламента. В этом Анатолий Федорович видел серьезную угрозу. Каждый орган власти может ошибаться. В меньшей степени к этому, по его мнению, был склонен Госсовет – палата, состоящая из умудренных опытом высших сановников империи. Ограничить права Госсвета – опасная и неэтичная тенденция. Госсвет поддержал запрос Кони¹⁰.

Сохранилась переписка А.Ф. Кони с активными деятелями Государственной Думы и министрами – А.И. Гучковым (по законопроектам о старообрядцах, по судебной реформе), В.В. Тенишевым, постоянным докладчиком по судебным реформам, Н. Хвостовым (по вопросу о расширении полномочий присяжных заседателей), И. Щегловитовым (по законопроекту об условно-досрочном освобождении) и др. В них политики просили Кони поддержать тот или иной проект. Так как большинство законопроектов, поступавших в Госсвет в 1907–1917 гг., имели либеральную направленность – сенатор их, как правило, поддерживал. Оставаясь при этом зачастую в меньшинстве¹¹. Стоит отметить, что все либеральные проекты реформ, поступавшие из Минюста, Кони активно продвигал. Он был своего рода «человеком» судебного корпуса в верхней палате, представлявшим интересы своей корпорации. На этой основе у него установились дружественные отношения с министром Щегловитовым.

В письмах того времени Кони негативно оценивал семью Романовых. Так, в письме к А.А. Чичериной 21 декабря 1909 г., говоря о Романовых, перефразируя Талейрана, он писал: «Они ничему не научились и ничего не забыли»¹². Интересную характеристику он дал Николаю II. Он считал его умным, но односторонне направленным человеком. Царь отличался бесчувственностью, если не считать его отношение к сыну. Кони перечислял множество ошибочных и бессмысленных решений царя. По его мнению, Николай был трусом, не решившимся на реальные реформы. Безвластный царь потерял власть. Оценивая Александру Федоровну, Кони отмечал ее положительные черты в ранний период царствования. Ее гордыня сыграла в конечном счете роковую роль в истории нашей

¹⁰ Кони А.Ф. Запрос председателю Совета министров о применении 87 с. Законов основных // Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 2. С. 739–746.

¹¹ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 905. Л. 1–3; Ф. 564. Оп. 1. Д. 1689. Л. 1–10; Д. 3399. Л. 1–7; Д. 3821. Л. 19–20.

¹² Там же. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 398. Л. 12.

страны¹³. В другом письме к Александре Чичериной на ее вопрос о переменах в правительстве (1914?) он давал нелицеприятную характеристику министрам предвоенного российского правительства. «Сухоминов – разводной герой... результаты чего мы видим у него на лице, Щегловитов развратил Сенат своими назначениями... презренный Саблер перенял от великого инквизитора <Победоносцева> ...мертвящий дух»¹⁴.

В 1907 г. Кони, впервые попав в состав Госсовета, был включен в группу центра и «примыкал» к ней до 1910 г. С образованием в 1910 г. кружка внепартийного объединения (КВО) Кони вошел в его состав и оставался в нем до конца работы ГС [Демин 2006, с. 306–330]. Вопрос о работе Кони в Государственном совете интересовал современников. Так, член Госсовета от университетов, член кадетской партии Д.Д. Grimm в своих воспоминаниях посвятил Кони отдельную главу. Grimm входил в «левую» (либеральную) группу членов Госсовета, 10–20 человек. Ему было важно определить положение Кони в Совете (то ли чиновника, то ли либерала?) и привлечь его на свою сторону. «Тайнобрачные» (Кони и его сторонники) полулибералы тайно и иногда явно поддерживали «левых», но в их группу не вступали. Со временем Кони вступил в группу беспартийных членов Совета, группу «без определенной политической окраски». Состав группы позволяет сказать, что она сплошь состояла из консервативных либералов, судебных работников и земцев.

По воспоминаниям Grimm, «Совсем иным было положение А.Ф. Кони. Его издавна окружал ореол прогрессивного, высокопринципиального и бесстрашного общественного деятеля. Этот ореол с годами все крепнул и превратился в своего рода догмат. Мне кажется, такая оценка его личности несколько преувеличена. А.Ф. Кони был на редкость богато одаренный человек, выдающийся судебный деятель, превосходный оратор, замечательный стилист, первоклассный эссеист, бытописатель и мемуарист. Вместе с тем он был, бесспорно, человек прогрессивного направления на основе широкого, гуманного миропонимания. Но едва ли можно считать отличительными чертами его духовного склада стойкость характера и бесстрашие в выявлении определенного политического мирозерцания. По крайней мере, он в Государственном Совете ни того, ни другого качества не обнаружил»¹⁵.

¹³ Кони А.Ф. Николай II // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М., 1968. С. 377–388.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Л. 53.

¹⁵ Grimm Д.Д. Воспоминания: Из жизни Государственного совета 1907–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 169–174.

Далее Гримм пытался определить «политическое лицо» Кони. По его мнению, существовало два типа беспартийности. Один предполагал беспартийность наряду с четко выраженной политической позицией. Другой обозначал отсутствие «политического миросозерцания» или тщательное его утаивание. Кони относился ко второй группе. Он часто солидаризовался с «левыми, но старался скрывать связь с ними. Стремился избегать выступать по острым политическим темам, а делал доклады по темам нейтральным. Известие о его выступлениях приводили к появлению множества его поклонниц (в ложах для публики). По мнению Гримм, Кони в годы Первой мировой войны или потерялся в калейдоскопе событий, или стремился смягчать острые вопросы, обсуждавшиеся в Совете, неизменно переводя все на тему пьянства, якобы универсальной причины кризиса государства.

Резюмируя роль Кони в конце империи, Гримм утверждал: «Нет, А.Ф. Кони как политик и ответственный общественный деятель не стоял на той высоте, на которую его подняли и на которую он сам претендовал. Позднее он это красноречиво подтвердил своим поведением после Октябрьской революции. Он не был бесстрашным политическим борцом, не был тем политическим Bayard'ом, каким он многим и теперь еще представляется. Это не было ему дано...»¹⁶.

События Первой мировой войны вызвали у Кони череду новых тяжелых переживаний, ожидания краха. Качество управления он оценивал крайне низко. Так, рассказывая другу Н.В. Давыдову о составе правительства в 1915 г., он давал нелицеприятную характеристику уходящим министрам (три министра покинули правительство). Из уходящих министров: «Сухомлинов был бездарный, себялюбивый... и вредный негодяй, собиравший... до 40 т. р. в виде подношений. О Саблере никто жалеть не будет. В нем не было искренних чувств... это была размалеванная бюрократическая проститутка... говорящая громкие фразы... О Щегловитове мы с Вами сохраним молчание. Хотя и ученый и трудолюбивый, он был до последнего момента "перегигателен духом"...»¹⁷

В годы войны Анатолий Федорович вновь стал занимать более активную позицию. Он почувствовал рост запроса на расширение леволиберальных идей. В 1915 г. формируется объединенный Прогрессивный блок из ряда парламентариев нижней и верхней палат. Было сформировано бюро блока, объединившее разнородных политиков. Кони вошел в состав бюро и посещал его заседания.

¹⁶ Там же. С. 123, 169–174, 282.

¹⁷ РО ГИМ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

Блок занял умеренную оппозиционную позицию по отношению к правительству. В то же время в 1916 г. он предпринял ряд «наступлений» на правительство. 19 октября новый состав правительства выпустил декларацию о своих намерениях. Ее текст был заслушан на заседании Госсовета 22 ноября¹⁸. Правые поддержали декларацию. Кони выступил от КВО и от всего прогрессивного блока и поддержал декларацию с оговорками¹⁹. Особенно он критиковал правительство за злоупотребление 87-й статьей ОГЗ. Также он перечислил множество мелких трудностей, которые осложнили жизнь обывателям столиц [Куликов 2004, с. 131].

Действуя в рамках программы Прогрессивного блока, Анатолий Федорович выступал по делам, по которым просили его соратники. Так, в 1916 г. шла дискуссия о введении прогрессивного подоходного налога²⁰. Введение нового налога оправдывалось необходимостью увеличить сбор средств для ведения войны. Блок поддерживал введение налога. Несмотря на «пышную речь» Кони (по выражению А.В. Кривошеина), налог собирались «торпедировать» правые члены Совета. Путем серии манипуляций Таганцев и Кони смогли «протащить» законопроект через Госсовет²¹. Сложилась парадоксальная ситуация. В условиях господства правых – меньшинство Госсовета, из прогрессивного блока, используя их растерянность, действовали напористо, продвигая демократические законопроекты, поступавшие из Госдумы до 1917 г. Кони принимал в этом активное участие [Куликов 2004, с. 195–196].

Заключение

Роль А.Ф. Кони в политической системе империи в настоящее время по-прежнему представляется не вполне ясной и определенной. Тем не менее можно сделать несколько предварительных выводов. В первую очередь его деятельность несравнима по активности с некоторыми думскими деятелями. Это было обусловлено возрастом, состоянием здоровья и, самое главное, этическими принципами Кони. Следуя своей нравственной концепции, сена-

¹⁸ Н. В Государственном совете // Приходский листок. 1916. 24 нояб. С. 2.

¹⁹ Речь А.Ф. Кони // Речь. 1916. 23 нояб. № 323. С. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Подоходный налог – обложение роскоши // Петроградская газета. 1916. 16 февр. С. 4.

тор себя очень ограничивал. Избегал вступать в партии, избегал интриг и старался представлять перед всеми в роли нравственного образца, умудренного морализирующего старца. Относительная слабость позиции Кони также определялась нешироким кругом его поддержки. Наиболее активными были сторонники легализма – движения, переживавшего в то время упадок и состоящее в основном из лиц одного возраста с Кони – 60–70 лет. Слабость также усиливалась из-за позиции сенатора, старавшегося остаться конституционным монархистом, в то время как усиливалось стремление к республике.

Тем не менее мы можем предположить, что влияние Кони отнюдь не было незначительным. Он опирался на широкие группы образованного населения городов, сохранял влиятельные связи в госаппарате и в доме Романовых. Являлся теневым лидером руководителей партий, многие из которых были его учениками и бывшими подчиненными. Его «одинокая» внепартийная фигура позволяла ему сохранять независимость, авторитет и личную позицию по большинству вопросов. Часто его выступление в Госсовете заканчивалось единогласным голосованием по тому или иному законопроекту.

«Больной» Кони неожиданно «выздоровливает» в 1916 г. Возможно, Анатолий Федорович увидел новые возможности в приближающемся крахе империи. Возможно, посчитал, что это его последний шанс возглавить крупное движение. Так или иначе, он оказывается не только теневым лидером прогрессивной партии (финансируемой крупным капиталом и возглавляемой умеренными либералами), но и становится одним из лидеров Прогрессивного блока, объединившего почти все либеральные группы в парламенте. В этой роли он уже выступает как сторона, равная в диалоге премьер-министру. Новое лидерство Кони реализуется уже в следующем, 1917 г., когда он переживает последний взлет, став фактическим главой Сената.

Литература

- Демин 2006 – Демин В.А. Верхняя палата Российской империи: 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2006. 376 с.
- Куликов 2004 – Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 467 с.

References

- Demin, V.A. (2006), *Verkhnyaya palata Rossiyskoi imperii: 1906–1917* [Upper Chamber of the Russian Empire. 1906–1917], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kulikov, S.V. (2004), *Byurokraticheskaya elita Rossiyskoi imperii nakanune padeniya starogo poriadka (1914–1917)* [The bureaucratic elite of the Russian Empire on the eve of the fall of the old order (1914–1917)], Ryazan, Russia.

Информация об авторе

Данил В. Рыбин, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19, лит. А; danilarbin@rambler.ru

Information about the author

Danil V. Rybin, Cand. of Sci. (History), associate professor, St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia; bld. 19A, 10th line, Vasilievskii ostrov, Saint Petersburg, Russia, 199178, danilarybin@rambler.ru